

Фахразеева, С. Р. Православие и политико-идеологические расколы в современной России: "дело Pussy riot" в контексте протестного движения / С. Р. Фахразеева // Вестник Пермского университета. Политология. – 2013. – № 4(24). – С. 149-162.

УДК-322(470+571)

ПРАВОСЛАВИЕ И ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: «ДЕЛО PUSSY RIOT» В КОНТЕКСТЕ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ*

С. Р. Фахразеева

В статье подвергнут анализу дискурс по поводу «дела Pussy Riot» (PR) в контексте протестного движения в России зимой 2011-2012 гг. Протестное движение поднимало проблемы законности выборов и легитимности власти. «Дело PR» дополнило их проблемами прав человека, веры, отношений государства и церкви. Вопрос отношения к акции PR изменил конфигурацию общественно-политического конфликта, обнаружил ценностные противоречия внутри лагерей участников и противников протестного движения.

Ключевые слова: протестное движение; дискурс; выборы; Русская православная церковь.

Летом 2013 г. были приняты поправки в 148 статью УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Поправки резко ужесточают наказания за публичные действия, совершенные с целью оскорбления религиозных чувств, они гарантируют преимущественную защиту тем россиянам, которые имеют религиозные чувства, перед теми, у которых этих чувств нет. Поводом для принятия поправок стал политический панк-молебен феминистской группы «Pussy Riot» (далее - PR), проведенный 21 февраля 2012 г. в Кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы. Участницы этой акции были арестованы и подвергнуты судебному преследованию. 17 августа 2012 г. им был вынесен обвинительный приговор.

Эти события вызвали большой общественно-политический резонанс и острую публичную дискуссию, в которой явно просматриваются две узловые точки. Первая – «**вера**»: вокруг нее строилось обсуждение допустимости художественного акционизма в храмах, религиозные оценки акции и – шире – проблем соотношения религии, церкви и политики, религиозности и светскости. Вторая – «**закон**»: обсуждается реакция правоохранительных органов, вопросы справедливости закона, независимости суда и т.д. На основе этих «узловых точек» в дискурсе по делу PR очевидным образом выделяются два смысловых поля: 1) *религиозное*, его маркерами выступают такие понятия, как верующие, вера, оскорбление чувств, кощунство, богохульство,

Масленица, юродство, скоморошество; 2) *правозащитное*: правовые основания, судебная система, закон, хулиганство, политические заключенные, средневековые.

Вместе с тем, обсуждение панк-молебна и судебное расследование происходили на фоне президентской избирательной кампании, отягощенной протестным движением зимы 2011-2012 гг. В этом контексте сама акция PR была воспринята как акт протестного движения. Это привело к тому, что в дискуссии возникла третья «узловая точка» - «**власть**» и, соответственно, третье смысловое поле - *политическое*. Маркеры этого поля: выборы, Путин, режим, протестное движение, оранжевая угроза, провокаторы, Россия.

Участники общественно-политического конфликта были вынуждены занять какую-то позицию в отношении «дела Pussy Riot». Возникает вопрос, как политический контекст повлиял на дискурс по делу PR? Как взаимосвязаны позиции участников в протестном движении и в дискурсе по поводу дела PR? Какие смысловые поля актуализировали участники общественно-политического конфликта, обсуждая акцию PR? Чтобы ответить на эти вопросы, мы рассмотрим позиции разных групп спикеров в дискурсе по поводу акции PR по двум направлениям - поддержка/осуждение акции PR и смысловые поля, в которые помещена акция, а затем проведем сравнительный анализ полученных конфигураций.

* * *

Конфигурация общественно-политического конфликта. Протестное движение – это политические выступления россиян в 2012 г., являющиеся логическим продолжением митингов против фальсификаций на выборах в декабре 2011 г. Конфигурация участников конфликта стала предметом анализа социологов Левада-центра и ВЦИОМ^[1]. За основу классификации групп сторонников и противников протеста взят принцип выявления спикеров – персоналий, которые публично выражают позицию группы по тем или иным вопросам. Внутри групп проведено разделение на профессиональных политиков и общественных деятелей.

В протестном движении политики делятся по идеологическому принципу на либералов, левых и правых (националистов). В антипротестном движении к политикам добавлены чиновники, которые высказывают позиции власти по политически значимым вопросам. Среди общественных деятелей, принявших участие в протестном движении, проведена разграничительная линия между «традиционными» гражданскими активистами, которые до протестного движения разрабатывали какой-то социально значимый проект, и новыми активистами из числа медийных персон, которые пришли в протестное движение из сферы культуры. К общественным деятелям в среде противников протестного движения присоединены спикеры из религиозных организаций, которые оказывали публичную поддержку правящему режиму.

Кроме участников и противников протестного движения, при анализе дискурса по поводу PR необходимо выделить еще одну группу спикеров, которые не принимали участия в общественно-политическом конфликте (мы условно обозначим их как «другие»). Среди них православные верующие (были затронуты их интересы как «правообладателей» в священном пространстве храма, где была совершена акция) и некоторые медийные персоны из сферы культуры (акция поднимала вопросы свободы творчества, и поэтому касалась их профессиональных интересов).

Преследование и судебный процесс над PR происходили уже после президентских выборов, поэтому исследование дискурса ограничено постэлекторальным периодом: с момента ареста 3 марта и до вынесения приговора 17 августа.

Участники протестного движения. Для либеральных и левых политиков тема PR оказалась чрезвычайно важной. Название группы само стало персонификатором протестного движения, так же, как имя Путина использовалось для персонификации власти. Чаще всего в их дискурсе присутствует «власть». «Это протест против фальсификаций на выборах с целью узурпации власти, против цензуры в СМИ, против лжи, двоемыслия и коррупции, против бесправия...»^[2], – написал в своем блоге незарегистрированный кандидат в президенты Григорий Явлинский. Особо выделена антипутинская тематика и идея личной обиды президента. Арест, суд и приговор включались в широкий контекст ужесточения политики правительства в отношении протестного движения, а также использовались как «показатель качества» режима^[3]. Дело PR используется и как показатель отношения политических акторов к режиму: «Публичное выражение «правильной государственной» позиции по этому вопросу стало сегодня лучшим способом демонстрации лояльности режиму»^[4]. В этом тексте Г. Каспарова мы видим, что деперсонифицированная власть борется за дискурсивное господство в оценке панк-молебна.

Второй блок смыслов, характерных для дискурса либералов и левых, – правозащитный. Либералы говорили об отсутствии правовых оснований для содержания под стражей и о незаконности приговора. Они либо не видели противоправности в акции вообще, либо характеризовали акцию как мелкое *хулиганство*. Часто звучит тема зависимости суда от политической конъюнктуры. В этой риторике выдержан официальный отклик партии ПАРНАС, опубликованный в день приговора 17 августа: «Мы призываем граждан к выражению протеста по поводу состоявшегося циничного надругательства над правосудием. Мы требуем от руководства страны обеспечения реальных гарантий независимого правосудия и освобождения всех политических заключенных»^[5]. Проблематизируется светскость суда: его называют *инквизиционным*^[6], напоминая о средневековых процессах над еретиками.

В религиозном поле левые и либералы высказывали несколько различных позиций. Некоторые спикеры вообще отрицали значимость религиозной составляющей. Так, по мнению Михаила Касьянова, «девушки занимались

исключительно политической акцией, никоим образом это не связано, скажем так, с какими-то *оскорблениями чувств верующих*^[7]. Те же, кто учитывали религиозное содержание дела PR, как правило, осуждали эту акцию: «Я тоже против того, что сделали эти девушки из Pussy Riot. *Люди пришли в храм молиться, а не смотреть на скачущих вверх-вниз девчонок в мини-юбках*»^[8].

Объединить религиозную и правозащитную повестки попытался Михаил Прохоров. Он предлагал церкви включиться в судебное разрешение вопроса, помещая рядом понятия «Патриарх» - персонификацию церкви и веры, и «взять на поруки» - юридический термин: «Я бы мог в некотором смысле посоветовать *патриарху* проявить мудрость, взять *на поруки* этих девушек и проявить человеческую мудрость»^[9], - говорил он в интервью радио Эхо Москвы. Эта оригинальная попытка включить церковь в игру на правозащитном поле не нашла поддержки.

Обобщая позиции левых и либералов в отношении дела PR, можно сказать, что они большей частью солидаризуются с группой в политическом и правозащитном смысловых полях и отрешиваются от неё в религиозном поле. Эта позиция «оправдания виноватых» не выглядела целостной, а главное – не давала ответ на вопрос о справедливой мере пресечения для такого типа деяний.

По сравнению с левыми и либералами националисты более разнообразны в оценках акции. Они тоже трактуют дело как пример нарушения закона: «Это полный идиотизм – кидать в СИЗО и шить уголовную статью за то, что является мелким *административным происшествием*»^[10]. С другой стороны, часть националистов не говорили о противоправности суда и приговора и даже не хотели включать PR в число политзаключенных, потому что считали этот случай ничтожным в сравнении с другими примерами несправедливости суда^[11].

Правые называли акцию удавшейся провокацией, направленной против гражданского общества и демократического движения. «Выступление Pussy Riot состоялось в феврале 2012 г. после *трех месяцев активной политической деятельности* и *небывалых антипутинских протестов ...* Поэтому для *Путина* оно стало той каплей, которая переполнила чашу терпения», - заявлял Эдуард Лимонов^[12]. Лимонов включает PR в протестное движение, но полагает, что акция нанесла ему вред: «Наметившееся было зимой и весной единение *оппозиции* против *власти* рассыпалось в куски. Кому хорошо? *Власти*. Поскольку в лагере ее противников вспыхнула междоусобная война»^[13].

На религиозном поле националисты более активно транслировали свойственный левым и либералам тезис об осуждении акции в храме. Они фиксировали недопустимость свободного общественно одобряемого *глумления над церковью* и расценили политический вызов церкви как *богохульство*. Сам выбор темы протеста националисты считают политической ошибкой: «в результате получился не конфликт власти и гражданского общества, а получился конфликт молодого, народившегося гражданского общества с дремучей церковью, самой древней в мире»^[14].

С другой стороны, выделялась и группа националистов, которые поддержали антиклерикализм. «Правый (националист) может быть православным или атеистом, буддистом или агностиком, но он точно должен быть *АНТИКЛЕРИКАЛОМ*... Поэтому PR, будучи левыми, выполняют и нашу, правых, работу по *деклериализации* нашего сословного общества»^[15], – пишет правый блогер Михаил Пожарский. Таким образом, к двум позициям, которые были у левых и либералов – полное оправдание и мягкое осуждение – присоединилась третья: решительное осуждение и стремление наказать как можно строже. Такому разброду в кругах националистов дает объяснение Александр Храмов, публицист, руководитель московского отделения Национально-демократической партии: «Поддержать Pussy Riot значило причислить себя к леволибералам, сочувствующим феминисткам, противникам церкви. И, наоборот, начать критиковать Pussy Riot автоматически означало оказаться на стороне путинской России, на стороне тех, кто инициировал процесс. И то и то плохо, поэтому, возможно, выходом оказывалось просто промолчать»^[16].

Таким образом, в вопросе виновности PR оппозиционные политики заняли разные позиции. Разделились они и в вопросе светскости закона: либералы, левые и часть националистов поддержали светскость, другая часть националистов пыталась её оспорить. А вот общественные деятели в той или иной степени солидаризовались с «бунтарками». Они принимали участие в протестных акциях, направленных против ареста и суда, комментировали эту ситуацию в своих интервью, высказывались в блогах.

«Традиционные» гражданские активисты чаще всего указывали на неадекватность применения закона, несамостоятельность судебной системы, нарушение принципа светскости, т.е. трактовали акцию в правозащитном поле. Это же поле обнаруживается и в дискурсе новых активистов из числа медийных персон: «Мы протестуем против *несправедливых судов*, мы за честные отношения между людьми»^[17], – говорил член Лиги избирателей Юрий Шевчук; об этом же говорила и Ксения Собчак в своей телепередаче «Госдеп2» от 17 марта 2012 г.

Меньшее число общественных деятелей считали, что дело PR обусловлено исключительно предвыборной президентской кампанией, то есть находится в политическом поле. Так, уже в день задержания участниц группы PR поэт Д. Быков посвятил им небольшой отрывок на концерте проекта «Гражданин поэт» в Лондоне: «Отчего ж забрали Pussy Riot, / Только-только вставших на крыло, / В день когда в России *выбирают*, / Типа, одного из никого?»^[18] Творчески отозвалась на акцию и Евгения Чирикова, она прокомментировала выступление PR словами: «Молиться можно по-разному...» и спела журналистам отрывок из панк-молебна «Богородица, *Путину* прогони»^[19]. Чирикова апеллирует к сакральному, но религия в её понимании не играет самостоятельной роли: Богородица – ещё один участник избирательного процесса. Осознанно или нет, она говорит об отсутствии автономии веры и политики.

Таким образом, в среде оппозиционных общественных деятелей не наблюдается раскола во мнениях по делу PR. Они оправдывают акцию или считают её незначительным правонарушением. Соответственно и отношение к проблеме светскости у них общее: закон должен быть светским.

Противники протестного движения. Исследование позиций противников протестного движения (сторонников власти) показывает, что здесь спикеры по большей части осуждают PR. Одни просто поддерживают решение суда как справедливое, другие негативно оценивают все творчество PR, третьи берут на себя ответственность и предлагают варианты наказания для участниц панк-молебна.

В этой группе спикеров чётко выражена идея, что закон не нарушен, а соблюден, защищено государство: «Этих девиц преследует государство за *преступление*, совершенное против государства. И *Церковь здесь ни причём*»^[20], - утверждает член Совета федерации А. Клишас. Мы видим, что автор пытается вытолкнуть собственно религиозные смыслы из дискурса, отрицая наличия в деле темы церкви.

Есть и другая позиция, когда, наоборот, религиозный смысл включается в правозащитное поле. Некоторые акторы, среди них немало священников, считают, что закон должен защитить права верующих, чего он не делает сейчас. Так, официальный спикер церкви протоиерей В. Чаплин говорил об *оскорблении чувств верующих*: «Не нужно делать мучеников из этих девиц. Нужно назвать *преступление* преступлением и выявить всех тех, кто к нему был причастен. Все, кто организовывал его, готовился к нему, обеспечивал ему информационную поддержку, должны быть проверены на предмет пропаганды экстремизма»^[21].

С другой стороны, из уст религиозных деятелей звучали слова о христианском прощении. Высший церковный совет сразу после вынесения приговора PR выступил с просьбой о его смягчении, не забыв напомнить, что акция представляла собой «*богохульство и кощунство*, сознательное и намеренное *оскорбление святыни*, проявление грубой враждебности к миллионам людей и их *чувствам*»^[22]. В этих цитатах рассыпано множество маркеров правозащитного смыслового поля – преступление, наказание, пресекать. Священнослужители показывают, что вера нуждается в охране закона. Кроме того, мы видим отсылку к неконкретным «миллионам» верующих, которые символически представляют всю страну, и таким образом акции придается политическое значение. Одновременно здесь присутствуют маркеры религиозного поля: чувства верующих, святыни, богохульство, кощунство, которые показывают, что акция признана антирелигиозной.

С позиций соблюдения закона оправдывают участниц PR некоторые сторонники власти. В этом русле размышляет основатель движения «Наши» В. Якеменко: «А чего они *сидят*? Вот они этим своим *сидением* к чему нас с вами приближают? Я не говорю: хорошо это или плохо. Я в этом аспекте не рассматриваю этот вопрос»^[23]. Вопрос риторический, каждый слушатель или читатель понимает, что Якеменко считает незаконным арест участниц панк-молебна.

Ссылаясь на эти же правозащитные аргументы, некоторые представители власти вообще отказались от тех или иных оценок акции. «Где нравственные проступки перетекают в разряд *уголовно наказуемых действий* - это предстоит определить суду. Именно суд должен принять решение о том, есть ли здесь *состав преступления* или его нет»^[24], - мнение Д. Медведева, президента, и позднее премьер-министра РФ.

Другой вариант высказываний провластных акторов строится на соединении религиозного и политического смысловых полей, когда акцент делается на оппозиционность и «антироссийскость» PR. «Я полагаю, что это преступление *против России*... удар нанесен в сердце России, в то, что свято и дорого для всех»^[25], – считает И. Яровая. Таким же масштабом оперирует глава церкви патриарх Кирилл: «У нас нет будущего, если мы начинаем *глумиться* перед великими *святынями* и если это глумление кому-то ложится на душу как некая доблесть, как некое выражение *политического протеста* или как безобидная шутка»^[26]. Связывая понятия «будущее», «глумление над святынями» и «политический протест», Кирилл придает православным святыням политическое значение. Под выразительным названием «Провокаторы» вышли три документальных фильма А. Мамонтова, посвященные делу PR. Автор доказывает политический заказной характер акции и находит немалое число заинтересованных в ней деятелей: и опального олигарха Б. Березовского, и стрит-художника Бэнкси^[27]. В дискурсе «Провокаторов» акция связывается с так называемой оранжевой угрозой, а значит – и с проблемой суверенитета.

Важный дискурсивный пласт связан с религиозным смысловым полем. «*Оскорблением чувств миллионов верующих людей*» называет акцию PR А. Исаев^[28]. Неконкретная цифра «миллионы» употреблена, чтобы показать нам: верующие – это большинство, и оскорбить веру – значит оскорбить это неконкретное большинство. В фильмах Мамонтова это оскорбление определено понятиями «*кощунство*» и «*богохульство*». В этом смысле вера лежит в основе государственности, а значит – тесно связана с политикой.

Владимир Путин впервые публично высказался о PR в интервью кремлевскому пулу журналистов во время летней Олимпиады, и это высказывание тоже выносило акцию в поле религии^[29]: «Если бы девушки приехали в Израиль и *осквернили* что-нибудь там... Там есть довольно крепкие ребята... Или поехали бы на Кавказ, зашли и *осквернили* бы какую-то святыню мусульман — мы бы не успели взять их под охрану».

Альтернативный взгляд в рамках религиозного поля представлен православным миссионером, дьяконом А. Кураевым. Он говорил о нормальности этой акции для православной традиции: «Во времена Петра Великого такого рода выходки в такие дни были в порядке вещей (точнее - в *масляничном беспорядке*)»^[30]. Кураев готов слить светское и религиозное пространства в единое пространство русской культуры.

Маргинальную точку зрения предложил С. Кургинян, который объясняет акцию внутренними проблемами церкви: «Дело не в девушках... они часть той же либеральной церкви... обласканные ультралиберальные церковницы,

которые взбесились на главу РПЦ за его политические взгляды. Это внутрицерковная пятая колонна. Суть процесса – нужно уничтожить РПЦ также, как уничтожили КПСС как несущую основу государства»^[31]. Кроме того, он озвучивает мысль о том, что оппозиционеры ждали появления Патриарха Кирилла на Болотной и на Сахарова, как это сделали главы сербской и грузинской церквей, и акция PR – своего рода месть за неявку. Это тоже отказ вере в автономии от политики.

Таким образом, мы обнаруживаем, что дискурсивные расколы провластных спикеров значительно более сложные и многочисленнее, чем у оппозиционеров. Во-первых, не все согласны с тем, что PR виноваты и должны понести наказание за уголовное преступление. Из тех, кто согласен, не все находят правовые объяснения, считая акцию политическим или религиозным преступлением. А последние делятся на тех, кто считает что оскорблена вера, тех, кто считает, что оскорблена церковь как институт и церковно-государственные отношения – симфония, и тех, кто видит в акции провокацию против Патриарха Кирилла со стороны внутрицерковной оппозиции и со стороны протестного движения. И почти все они под субъектом власти подразумевают весь народ, а не только Президента.

«Другие» участники дискурса. Эта группа участников дискурса не затрагивают политическое смысловое поле. Их высказывания касаются правозащитного и религиозного полей. Медийные персоны из числа деятелей культуры (как из России, так и из-за рубежа) – большой блок участников дискурса по поводу PR. Множество высказываний и обращений к Путину содержали просьбы освободить PR. Эти спикеры отстаивали право на свободу творчества (этот смысл принадлежит правозащитному полю). Другие медийные персоны, напротив, осудили PR; среди них – продюсер И. Пригожин, певица Валерия, певица Е. Ваенга. Они оценивали акцию в религиозном поле.

Эта группа спикеров включилась в дискурс потому, что акция произошла в сфере их профессиональной деятельности. При этом они были вынуждены или поддерживать, или осуждать участниц, а не оценивать уровень их профессионализма, то есть имели возможность выбрать шкалу, исходя из которой занимали какую-то позицию. Если они выбирали шкалу профессиональной солидарности, то поддерживали PR и объясняли это правовыми причинами – свободой творчества, свободой слова. Если они выбирали религиозные соображения и общечеловеческие этические императивы, то осуждали акцию.

В этой группе участников дискурса по поводу PR выделяется группа православных спикеров, которые относятся к разным идеологическим течениям внутри церкви. Они высказывали противоположные позиции по вопросу поддержки/осуждения акции. В некоторых выступлениях прослеживается явная агрессия против участниц группы PR и всех, кто их поддержал. Такой позиции придерживались «православные акционисты», самым известным из которых стал миссионер Д. Цорионов, Энтео^[32].

Тем не менее, большинству спикеров агрессия чужда. Первое, о чем они говорят – урон, который приносит публичность дела PR для Церкви: «С каждым днем пребывания участниц группы "pussy riot" в тюрьме, Русская Православная Церковь теряет поддержку нескольких десятков христиан»^[33], – пишет отстраненный от служения священник, шоумен И. Охлобыстин. Второе – необходимость проявления христианского милосердия: «Ведь в Евангелии сказано: «благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас»»^[34]. Дело PR оценено только как церковная проблема, не выходящая за рамки религиозного поля дискурса.

Среди православных интеллектуалов есть и те, кто понимает и оправдывает поступок PR. По мнению блоггера либерального православного сайта В. Орловой, PR – юридические современности, а юродство – часть православной традиции. В религиозном поле Орлова соединяет веру и политику, как от имени «прогрессивной части общества», так и от имени юродивых^[35]. Другим путем, но к похожим выводам приходят православные фундаменталисты. Как ревнители благочестия они напоминают, что оскорбление сакрального пространства шутами в строго определенные дни (Святки и Масленица) – исконно русская традиция, в то время как появление амфона как линии разграничения «клира» и «мира» – более поздний католический тренд^[36]. Другие замечают, что «о готовящемся мероприятии было осведомлено и руководство храма, и церковная администрация. И они также сознательно встречали «феминистскую панк-группу» — причем отнюдь не с блинами и миссионерскими проповедями, а с камерами и спецсвидетелями. Предотвратить «осквернение» никто не собирался»^[37].

В позиции ортодоксальных православных, таким образом, отрицается представление об оскорблении сакрального пространства и утверждается готовность веры принимать участие в решении светских вопросов. В отличие от либералов, фундаменталисты стремятся отказаться от светскости закона. Полное религиозное оправдание панк-молебна объединяет эти две группы авторов. Главная причина этого оправдания – несогласие с политикой Священного синода РПЦ по теологическим причинам.

* * *

Сопоставление конфигурации участников общественно-политического конфликта со структурой дискурса по поводу дела PR обнаруживает как минимум три «раскола»: 1) на тех, кто считает, что борьба вокруг власти – это борьба вокруг Путина и его режима и тех, кто считает, что борьба идет за российский суверенитет; 2) на тех, кто считает, что вера должна быть автономна от светского общества, является сферой частного, и тех, кто считает, что вера должна принимать участие в светских процессах; 3) на тех, кто считает, что закон должен защищать права и свободы в равной степени, тех, кто считает, что права верующих нуждаются в дополнительной защите, и тех, кто воспринимает закон как абсолют, который не нуждается ни в контроле, ни в рекомендациях общества.

Вопрос поддержки/осуждения PR разрушил конфигурацию протестного движения. На стороне PR оказались большинство левых и либеральных политиков, общественных деятелей из числа протестующих, к ним присоединилась часть провластных политиков и часть «других» участников дискурса – верующих и медийных персон. Противниками панк-молебна стали националисты из протестного движения, общественные деятели из числа противников протестного движения, и другая часть верующих и медийных персон. Таким образом, по вопросу о PR распадается и коалиция оппозиционных сил, и провластная коалиция. Кроме того, и внутри РПЦ выявился раскол между позицией официальной церкви и позицией многих рядовых верующих.

В политическом поле конфликт развивался вокруг субъекта власти. Оппозиционные спикеры считали субъектом власти В. Путина и правящий режим, провластные спикеры считали субъектом власти весь российский народ. Соответственно различалась и оценка акции: для первых она была выступлением против Путина, выражением гражданской позиции, а для вторых – выступлением против народа, государственным преступлением.

Узловая точка «закон» появилась в дискурсе благодаря реакции государства на акцию – аресту, суду, приговору. Она разрабатывалась в правозащитном и религиозном полях. Борьба происходит вокруг значений «суд справедлив» и «суд несправедлив». Справедливость суда отстаивают провластные общественные деятели, верующие и часть провластных политиков. Они считают, что суд должен защищать права верующих. Остальные спикеры говорят о неадекватности приговора правонарушению, причины которой – в политической ангажированности суда и отходе от принципа светскости. Среди провластных политиков встречается понимание суда как сакрального института, деятельность которого комментированию не подлежит.

Узловая точка «вера» есть не у всех участников дискурса. Отказываются признавать её некоторые либеральные и некоторые провластные политики. И те, и другие считают, что акция целиком лежит в политическом и правозащитном полях, но оценивают этот факт по-разному: первые говорят о политических репрессиях, которые показывают слабость режима, вторые – о преступлениях против государства, которые нельзя оставлять безнаказанными. Те, кто видит «веру» в дискурсе, помещают её в религиозное поле, правозащитное, поле государственно-церковных отношений. Православные священнослужители, часть провластных политиков и общественных деятелей рассматривают «веру» как духовную основу государства. Такой же смысл её придается в правозащитном поле, с уточнением, что духовная основа нуждается в правовой защите.

Что касается собственно религиозного поля, здесь взгляды наиболее разнообразны. Позиция, в которой акция PR представляет собой богохульство, оскорбление чувств верующих, характерна для подавляющего большинства спикеров: в этом сходятся многие либералы, левые, националисты, провластные и оппозиционные общественные деятели, провластные

политики, многие верующие и многие медийные персоны. Они различаются по вопросу, как нужно наказывать такого рода богохульство. Одни говорят о государственном наказании (провластные политики, общественные деятели, часть верующих и националистов); другие (верующие, либералы, левые, некоторые националисты) считают, что это внутренние вопросы церкви. Есть на этом смысловом поле и принципиально иная позиция, согласно которой акция не была нарушением религиозных норм. Её придерживаются некоторые радикальные националисты и ортодоксальные православные. С этой точки зрения светское и религиозное начала неразделимы, поскольку оба относятся к единой культуре.

Список литературы

1. *Ван Дейк Т.* Дискурс и доминирование / Дискурс и власть. Предисловие. Электронный журнал «Современный дискурс-анализ». 2009. Вып.1. Т. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada1/st1.shtml> (дата обращения: 18.06.2013).
2. *Водак Р.* Взаимосвязь «дискурс-общество»: когнитивный подход к критическому дискурс-анализу // сайт Глобальная библиотека научных ресурсов. [Электронный ресурс]. URL: http://globalteka.ru/books/doc_view/11012--abstract-raw?tmpl=component (дата обращения: 18.06.2013).
3. *Волков Д.* Протестное движение в России в конце 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты. М., 2012. сентябрь // сайт Аналитического центра Юрия Левады. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/books/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg> (дата обращения: 19.05.2013).
4. Новая протестная волна: мифы и реальность: доклад Фонда развития гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/13> (дата обращения: 25.12.2012).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Граждане «разного сорта»? Варианты институционализации фрагментированного политического порядка в XXI веке: факторы, условия, эффекты», проект № 12-33-01016а1.

^[1] Волков Д. Протестное движение в России в конце 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты. М., 2012. Сентябрь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/books/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg> (дата обращения: 19.05.2013); Новая протестная волна: мифы и реальность. Доклад Фонда развития гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/13> (дата обращения: 25.12.2012).

^[2] Заявление по делу Pussy Riot // Блог Григория Явлинского. Опубликовано 17.08.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://gr-yavlinsky.livejournal.com/46163.html> (дата обращения: 04.06.2013).

^[3] Система дает сбой или почему меня освободили // блог С.Удальцова на радио Эхо Москвы. Опубликовано 17.03.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/udaltsov/869447-echo/> (дата обращения: 05.06.2013).

- [4] Шабаш фарисеев // Блог Гарри Каспарова. Опубликовано 26.03.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://garry-kasparov.livejournal.com/2012/03/26/> (дата обращения: 04.06.2013).
- [5] Заявление сопредседателей политической партии РПР-ПАРНАС в связи с оглашением приговора Хамовнического районного суда по делу участниц панк-группы Pussy Riot // сайт Михаила Касьянова. Опубликовано 17.08.13. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kasyanov.ru/index.html?layer_id=92&nav_id=224&id=1327 (дата обращения: 04.06.2013).
- [6] Осеннее наступление на жуликов и воров // блог С.Удальцова на радио Эхо Москвы. Опубликовано 02.08.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/udaltsov/915275-echo/> (дата обращения: 05.06.2013).
- [7] «Вновь запахло средневековьем на европейском континенте». Михаил Касьянов радиостанции "Коммерсантъ-FM" о приговоре Pussy Riot // сайт Михаила Касьянова. Опубликовано 17.08.13. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kasyanov.ru/index.html?layer_id=92&nav_id=224&id=1328 (дата обращения: 04.06.2013).
- [8] После Pussy Riot: что ждет российское движение протеста? Перевод интервью Дж. Тэйлера с Ильей Яшиным. «The Atlantic», США // Интернет-проект ИноСМИ.Ru. Опубликовано 04.10.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/russia/20121004/200382137.html> (дата обращения: 16.05.2013).
- [9] Интервью с Михаилом Прохоровым // сайт радио Эхо Москвы. Опубликовано 04.06.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/895244-echo/> (дата обращения: 05.06.2013).
- [10] Миру провалиться или мне чаю не пить? // Блог Александра Храмова. Опубликовано 08.03.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://na-krau.livejournal.com/444784.html> (дата обращения: 06.06.2013).
- [11] Эдуард Лимонов о деле Таисии Осиповой и Pussy Riot // веб-страница радио Свобода. Опубликовано 28.08.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24689076.html> (дата обращения: 06.06.2013).
- [12] Лимонов: Pussy Riot расплачиваются за дерзость в суде // интернет-проект ИноСМИ.ru. Опубликовано 12.10.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/russia/20121012/200827862.html> (дата обращения: 06.06.2013).
- [13]] Doctor Limonoff: диагноз четвертый. Эпидемия // Сайт Slon.ru. Опубликовано 24.08.13. [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/russia/doctor_limonoff_diagnoz_chetvertyy_epidemiya-822737.xhtml (дата обращения: 06.06.2013).
- [14] Эдуард Лимонов о деле Таисии Осиповой и Pussy Riot. Указ. соч.
- [15] Pussy Riot и правые // Блог Михаила Пожарского. Опубликовано 11.03.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://igni-ss.livejournal.com/533791.html> (дата обращения: 06.06.2013).
- [16] Демократические ценности вместо народа // Электронное периодическое издание «Мнения.ру». Опубликовано 21.08.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://mnenia.ru/rubric/politics/demokraticheskie-cennosti-vmesto-naroda/> (дата обращения: 07.06.2013).
- [17] Шевчук объяснил, почему участвует в концерте в поддержку Pussy Riot // Интернет-издание «Газета.СПб». Опубликовано 07.09.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.spb.ru/830205-0/> (дата обращения: 10.06.2013).
- [18] Последний концерт на свободе. Гражданин поэт в Лондоне 3 марта 2012 // канал alextolkov на youtube. [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=DbHV_jW2YRI (дата обращения: 07.06.2013).
- [19] Евгения Чирикова поет «Богородица, Путина прогони» // веб-страница радио Свобода. Опубликовано 20.06.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/media/video/24620175.html> (дата обращения: 10.06.2013).

- [20] Pussy Riot совершили преступление против государства // Сетевое издание «Интерфакс-религия». Опубликовано 25.06.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.interfax-religion.ru/?act=news&div=46068](http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=46068) (дата обращения: 11.06.2013).
- [21] Более 300 человек пожаловались в прокуратуру на группу Pussy Riot // веб-страница радиостанции «Русская служба новостей». Опубликовано 26.02.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// rusnovosti.ru/news/189602/](http://rusnovosti.ru/news/189602/) (дата обращения: 06.06.2013).
- [22] Заявление Высшего Церковного совета Русской Православной Церкви в связи с судебным приговором о делу лиц, осквернивших священное пространство Храма Христа Спасителя // официальный сайт Московского патриархата. Опубликовано 17.08.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.patriarchia.ru/db/text/2411921.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/2411921.html) (дата обращения: 12.06.2013).
- [23] Якеменко хочет знать зачем девушек из Pussy Riot держат в тюрьме // Сетевое издание «Интерфакс». Опубликовано 26.07.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.interfax.ru/russia/news.asp?id=257637](http://www.interfax.ru/russia/news.asp?id=257637) (дата обращения: 14.06.2013).
- [24] Медведев: гражданское общество в России стало более зрелым. Интервью для газеты New Times // официальный сайт партии «Единая Россия». Опубликовано 30.07.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// er.ru/news/2012/7/30/medvedev-grazhdanskoe-obshestvo-v-rossii-stalo-bolee-zrelym/](http://er.ru/news/2012/7/30/medvedev-grazhdanskoe-obshestvo-v-rossii-stalo-bolee-zrelym/) (дата обращения: 11.06.2013).
- [25] Специальный корреспондент. Провокаторы-3. Документальный фильм // канал Михаила Леонтьева на youtube. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.youtube.com/watch?v=K4gyu-MHs6s](http://www.youtube.com/watch?v=K4gyu-MHs6s) (дата обращения: 14.06.2013).
- [26] Святейший Патриарх Кирилл: у нас нет будущего, если мы начинаем глумиться перед великими вятнями // официальный сайт Московского Патриархата. Опубликовано 24.03.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.patriarchia.ru/db/text/2101850.html](http://www.patriarchia.ru/db/text/2101850.html) (дата обращения: 12.06.2013).
- [27] Молот ведьм // интернет-газета «Lenta.ru». Опубликовано 26.04.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// lenta.ru/articles/2012/04/25/mamontov/](http://lenta.ru/articles/2012/04/25/mamontov/) (обращение к ресурсу 14.06.2013).
- [28] Депутаты «Единой России» призывают наказать участниц Pussy Riot, но не доводить дело до тюрьмы // Информационное агентство АМИТЕЛ. Опубликовано 21.03.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.amic.ru/news/176002/](http://www.amic.ru/news/176002/) (дата обращения: 12.06.2013).
- [29] Владимир Путин о Pussy Riot: не думаю, что девушек надо так строго судить // сайт газеты «Известия». Опубликовано 02.08.13. [Электронный ресурс]. URL: [http:// izvestia.ru/news/532081](http://izvestia.ru/news/532081) (дата обращения: 14.06.2013).
- [30] Масляница в Храме Христа Спасителя // Блог дьякона Андрея Кураева. Опубликовано 21.02.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// diak-kuraev.livejournal.com/285875.html](http://diak-kuraev.livejournal.com/285875.html) (дата обращения: 12.06.2013).
- [31] СИ-26: Кургинян о Пусси Райот (Pussy Riot) (отрывок из передачи «Смысл игры») // канал Aspect724 на youtube.com. Опубликовано 08.09.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.youtube.com/watch?v=9aO731K-ECM](http://www.youtube.com/watch?v=9aO731K-ECM) (дата обращения: 14.06.2013).
- [32] Православный хунвейбин // сайт openspace.ru. Опубликовано 21.09.13. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.openspace.ru/article/415](http://www.openspace.ru/article/415) (дата обращения: 11.06.2013); Дмитрий Энтео: мы выполняем соцзаказ // Средство массовой информации «Правда.Ру». Опубликовано 25.09.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.pravda.ru/faith/faithculture/25-09-2012/1129252-tzorionov-0/](http://www.pravda.ru/faith/faithculture/25-09-2012/1129252-tzorionov-0/) (дата обращения: 11.06.2013).
- [33] Открытое письмо Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Кириллу от священника Иоанна Охлобыстина // блог Ивана Охлобыстина. Опубликовано 07.07.12. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.twitlonger.com/show/i7e3sk](http://www.twitlonger.com/show/i7e3sk) (дата обращения: 11.06.2013).

[34] Открытое письмо про Pussy Riot // Блог Лидии Мониавы. Опубликовано 06.03.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://moniava.livejournal.com/1093041.html> (дата обращения: 11.06.2013).

[35] Pussy Riot – юродивые сегодня? // ежедневное интернет-СМИ «Православие и мир». Опубликовано 12.03.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/pussy-riot-yurodivye-segodnya/> (дата обращения: 11.06.2013).

[36] Бражников И., Бражникова Я. Феминистский панк-молебен Богородице в ХХС // сайт «Правая.ру». опубликовано 27.02.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravaya.ru/look/22529> (дата обращения: 11.06.2013).

[37] И все же: перформанс или молебен?//сайт «Правая.ру». Опубликовано 01.04.12. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravaya.ru/news/22615> (дата обращения: 11.06.2013).